

Домик А. М. Горького в Германии

Омываемый водами Балтийского моря, утопающий в садах и лесах, на несколько десятков километров простерся немецкий остров Узедом. Вдоль живописного берега белеют, вонзая в небо свои шпили и башни, прекрасные виллы и санатории. Это — курортный поселок Херингсдорф, один из самых поэтичных и красивых уголков на Балтике.

Если у кого-либо из жителей Херингсдорфа вы спросите, чем достопримечательен поселок, то ваш собеседник непременно воскликнет:

— Разве вы не знаете, что здесь жил великий русский писатель Горький?! Вы, очевидно, тут впервые? Тогда пойдемте, я покажу вам дом-музей, где Алексей Максимович провел почти полгода...

Вы пойдете тенистой извилистой улицей по поселку и вскоре увидите табличку с надписью: «Улица Максима Горького». Спустя несколько минут перед вами вынырнет из густой, сочной зелени двухэтажная вилла. Она окружена деревьями, солнце почти не проникает сюда сквозь завесу ветвей, и лишь причудливые тени шевелятся и пляшут на стенах.

Каждый, приближаясь к вилле, обращает внимание на флигель, выходящий на улицу. В центре этого флигеля прикреплена мемориальная доска с надписями на русском и немецком языках: «В 1922 году здесь проживал великий пролетарский русский писатель Максим Горький...».

В начале двадцатых годов состояние здоровья Алексея Максимовича было крайне плохим, туберкулезный процесс угрожающе обострился. Владимир Ильич Ленин, постоянно осведомлявшийся о здоровье Алексея Максимовича, прислал ему письмо, в котором писал:

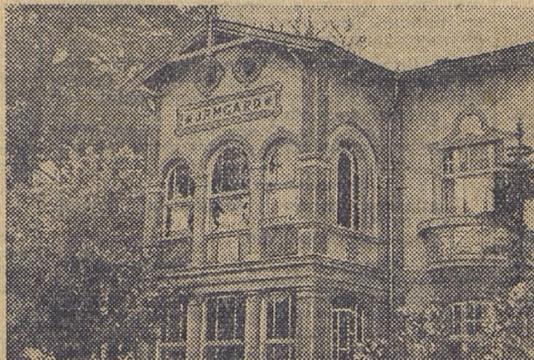
«А у Вас кровохарканье и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно и не расчетливо. В Европе, в хорошей санатории будете и лечиться и втрое больше дело делать. Ей-ей... Уезжайте, вылечитесь. Не упрямитесь, прошу Вас!»

Настоятельная просьба В. И. Ленина ускорила отъезд Максима Горького за границу, и писатель без малого три года провел на курортах Германии и Чехословакии.

В поселке Херингсдорф на острове Узедом, в доме доктора Бехера, где жил А. М.

Горький, с трогательной любовью хранится все, что связано со светлой памятью великого писателя. Нам, советским людям, особенно страдно видеть, как вдалеке от родной земли свято чтут величайшего русского художника слова.

Племянница доктора Бехера — Маргот Бехер — охотно знакомит нас со всеми экспонатами маленького музея. В первой комнате вызывает некоторое удивление огромное количество предметов индийского и австралийского происхождения. Позже мы выяснили, что супруги Бехер много путешествовали по Индии и Австралии. Алексею Максимовичу проявлял глубочайший

интерес к жизни колониальных народов, очень подробно расспрашивал доктора Бехера о виденном в далеких странах и, в свою очередь, поражал собеседников знаниями различных сказаний и легенд Востока, памятников древности, истории.

В память об этих беседах супруги Бехер подарили Алексею Максимовичу индийскую ширму с резьбой по дереву, австралийские бумеранги, которые хранятся и поныне.

Во второй комнате собраны многочисленные фотографии, репродукции, журналы и книги, являющиеся иллюстрированным рассказом о жизни и творчестве А. М. Горького. Особое место отведено фотокарточкам, показывающим великую дружбу замечательного писателя с вождями большевистской партии и советского народа В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Многие иллюстрации показывают Максима Горького как крупнейшего общественного деятеля, страстного обличителя магнатов капитала, фашистских воротил, уже тогда готовивших страшную, кровавую бойню.

Вдоль стен на длинных столах в комнате музея лежат книги А. М. Горького, изданные в разных странах на многих европейских языках.

— В годы нацизма, — рассказывает Маргот Бехер, — произведения Горького были сожжены гитлеровцами. Они боялись книг пролетарского писателя, потому что каждая строка их дышала обличительной правдой, придавала силы, звала к борьбе за свободу. Только после освобождения немецкого народа Советской Армией книги Горького вернулись к немецким читателям.

Третья комната музея совсем невелика. Это — кабинет писателя. В кабинете обращает на себя внимание бюст Алексея Максимовича — произведение немецкого скульптора Лештеля, обилие книг, главным образом словари и другая справочная литература, заполняющие широкий письменный стол, за которым работал писатель. Здесь же лежит книга записей посетителей дома-музея. Эту книгу нельзя читать без волнения и трепета. Десятки, сотни записей, принадлежащих людям различных национальностей, говорят о неизбывной большой человеческой любви к основоположнику пролетарской литературы, неутомимому борцу за счастье простых людей, величайшему гуманисту Алексею Максимовичу Горькому. Не случайно в этой книге рядом с записями советских офицеров, участвовавших в освобождении Европы от гитлеровской чумы, записи французских ученых — сподвижников Жолио-Кюри, немецких рабочих, польских студентов, итальянских художников.

Есть в доме-музее еще одна книга, которая хранится, как святыня, как драгоценнейшая реликвия. Ее с особой торжественностью вынимает Маргот Бехер и показывает посетителям музея. На первой странице этой книги знакомым каждому горьковскому почерком написаны слова: «И несмотря ни на что, все-таки люди со временем будут жить, как братья. М. Горький. 25.IX.22 г.»

Всем, кто посещает дом-музей Алексея Максимовича сейчас, когда создана Германская Демократическая Республика, особенно понятны и близки эти пророческие слова Горького — слова глашатая правды и мира, борца за независимость, счастье и братство народов.

Ю. ЧЕРНОВ.

Херингсдорф.

19 ИЮН 1952

Комсомольская Правда

г. Москва